

Альковные тайны

монархов

Истории
роковой
любви

Василий Владимирович Веденеев
Альковные тайны монархов
Серия «Истории роковой любви»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14654787

Альковные тайны монархов; Вече; М.; 2010

ISBN 978-5-9533-4626-9, 978-5-4444-7866-0

Аннотация

Книга посвящена тайнам личной жизни монархов, живших в разное время в разных странах мира. В чем тайна безумной страсти между Генрихом II Валуа и совершенно не подверженной действию времени Дианой де Пуатье, которая была старше короля на 20 лет? Почему любимую жену Сулеймана Великолепного Роксолану называли Леди Смерть? В чем феномен непреходящей любви Людовика XIV, которому приписывают сотни любовниц, к Марии Манчини? В большинстве случаев это истории подлинно роковой любви, повлиявшей не только на судьбы героев, но и всего мира.

Содержание

Синеглазый рыцарь	5
«Власть дал мне Бог!»	6
Беатрикс	9
Культ прекрасной дамы	14
Сбывшиеся знамения	19
Русская леди Гамильтон	22
Постельный реестр	23
Царский денщик	28
Следствие	31
Казнь	35
Трагический роман императрицы	37
Первые увлечения	39
Тайный роман	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Василий Владимирович Веденеев

Альковные тайны монархов

© Веденеев В.В., наследники, 2010

© ООО «Издательский дом «Вече», 2010

Синеглазый рыцарь

В Германии существует красивая старинная легенда, в чем-то схожая с английскими легендами о знаменитом короле Артуре и его рыцарях Круглого стола, которые не умерли, а покоятся в глубине гор, и разбудить их сможет только тот, кто отыщет волшебный рог и сумеет заиграть на нем.

Согласно немецкой легенде, в волшебной пещере глубоко в горах Тюрингии крепко спит могучий рыцарь с рыжей бородой и огромными синими глазами, прозванный Барбароссой. Рядом с ним – его меч и щит. Раз в столетие Барбаросса делает глубокий вдох и открывает свои удивительные синие глаза. И тогда к нему в пещеру прилетают вещие птицы и рассказывают о том, что творится на земле.

Барбаросса слушает их и горестно вздыхает: опять не стихают раздоры между людьми! Но он не желает вмешиваться в них – не пришло для этого время. И синие глаза древнего рыцаря-императора вновь смежает волшебный сон...

«Власть дал мне Бог!»

О точной дате рождения короля Германии и императора Священной Римской империи Фридриха I, прозванного Барбароссой, среди историков нет единого мнения. Считается, что знаменитый политический и военный деятель XII в. родился около 1126 г. Это было время расцвета рыцарства, первых крестовых походов, собирания земель и возникновения новых государств, в которых возникала бескомпромиссная и яростная борьба за верховенство между духовными и светскими властями. Это было время трубадуров и менестрелей, поэтов и миннезингеров. Время династических браков, магов, астрологов и прорицателей.

Говорят, Фридриху не было в его время равных ни в военном, ни в дипломатическом искусстве: рослый, с огромными синими глазами, он был храбрым воином, хитроумным политиком и великим сердцеедом, умевшим покорять женские сердца. Но в личной жизни молодой рыцарь из знатного древнего рода, претендовавший на германскую корону, оказался удивительно несчастлив – он ненавидел свою жену, которая оставалась бесплодной и не хотела стать ему ни другом, ни соратником, ни любящим ангелом-хранителем.

По преданию, Фридрих в сопровождении небольшой свиты однажды ехал по заброшенной горной дороге в Тюрингии: у рыцаря хватало забот – он задумал собрать воедино

немецкие земли и создать сильное государство. На обочине всадники заметили согбенную фигуру седобородого старика, одетого в старый плащ с опущенным капюшоном, наполовину скрывавшим его лицо. Когда Фридрих проезжал мимо, старик неожиданно быстро и цепко ухватился за поводья его коня. Рыцарь положил ладонь на рукоять меча, но незнакомец предостерегающе поднял сухую загорелую ладонь:

– Не гневайся, воин! Я ждал тебя.

– Меня? – удивился Фридрих. – Зачем?

– Мне поручено сказать тебе нечто.

– Хорошо, говори, – согласился рыцарь и привстал на стременах, оглядывая окрестности: не притаилась ли где засада?

– Бог даст тебе власть над Германией и другими странами, – сказал странный старик. – Иди смело к своей цели и знай: скоро ты встретишь единственную любовь на всю жизнь, и другие женщины больше никогда тебя не станут интересовать.

– Откуда тебе все это известно? – усмехнулся Фридрих. – Ты прорицатель или посланец самой Судьбы?

– Умей понимать знамения. – Не отвечая на вопрос, старик отпустил поводья коня. – Они предскажут смерть твоей супруги и твою собственную гибель. Никогда не желай невозможного...

Конь сам пошел вперед, и, когда Фридрих обернулся, желая еще кое о чем расспросить странного путника, тот уже

скрылся за поворотом дороги.

– Приведи его, – приказал рыцарь оруженосцу. Тот повернул коня, но быстро вернулся и с удивлением сказал:

– Там никого нет, мой господин! Только перекликаются, сидя на деревьях, черные вороны...

Возможно, это всего лишь красивая легенда, каких немало рассказывают в Германии о знаменитом синеглазом рыцаре Барбароссе. Но в действительности Фридрих показал себя гениальным дипломатом, которому вскоре удалось объединить под своей рукой значительную часть немецких земель: где хитростью, где посулами, а где и военной силой. 9 марта 1152 г., еще не достигнув тридцатилетнего возраста, он стал королем Германии Фридрихом I.

– Власть дал мне Бог! – с полной уверенностью в правоте своих слов заявил новый монарх. И похоже, он действительно был недалек от истины.

– Что теперь? – спросили его сподвижники после торжеств. – Куда мы направим бег своих коней?

– В Бургундию! – не задумываясь неожиданно для самого себя сказал Фридрих I. – Целый век там не видели никого из германских королей!

– Собирать войска?

– Нет, – покачал головой новый король...

Беатрикс

Действительно, более столетия на землю Бургундии, которая в те времена являлась самостоятельным государством, не ступала нога ни одного из германских королей. Фридрих I уже не хотел довольствоваться властью только над немецкими землями: у него созрел грандиозный замысел создать огромную империю, собрав в нее земли многих европейских государств. Поэтому он и намеревался отправиться в Бургундию. Однако верный своим дипломатическим принципам, Фридрих желал обойтись без войны и кровопролития, а потому отправился в столицу Бургундии город Безансон только в сопровождении блистательной свиты, не ведя за собой закованных в броню воинов. Если верить легенде, то, когда Фридрих подъезжал к границам Бургундии, над его головой вдруг пролетела птица с ярким оперением, никогда не виданная в этих краях.

– Это знамение, – сказал молодой король. – Но какое?

Вскоре все разъяснилось. В Бургундии жила молодая графиня, почти девочка, по имени Беатрикс. Ее неземную красоту воспевали трубадуры, и далеко вокруг разносилась слава о ее добродетелях. Юная графиня жила затворницей под присмотром родного дяди графа Вильгельма Маконского. Дело в том, что юная чаровница, к несчастью, осталась сиротой. Ее покойный отец дал ей в наследство огромные земель-

ные владения и прочие богатства. Не без оснований опасаясь за юную племянницу, граф установил за ней строжайший надзор, и девушку бдительно охраняли в замке, где она жила. Невольная затворница была образованна, она читала книги многих авторов и даже пыталась сочинять сама. Конечно, в духе того времени ее обучали и женскому рукоделию, но, как ни странно, молодая красавица проявляла куда больший интерес к ратному искусству, требуя, чтобы опытные бойцы дяди обучали ее владению мечом, секирой и копьем.

– Зачем вам это, моя дорогая? – недоумевал граф.

– В жизни все может пригодиться, дорогой дядя, – неизменно отвечала ему племянница.

Вскоре в Безансон прибыл Фридрих I во всем своем блеске и великолепии, поражая воображение бургундцев пышностью королевской свиты, а графа Вильгельма – откровенно дружеским расположением и многими весьма заманчивыми обещаниями. Не зря Барбароссу считали очень искусным дипломатом. Что греха таить, это был век коварства и измен, поэтому граф Маконский вполне справедливо опасался войны – немецкие войска стали бы для бургундцев очень серьезным и крайне опасным противником! А тут Фридрих приехал к нему во владения только со свитой, как бы показывая: он полностью доверяется хозяину Безансона.

На торжественном пиру германский король увидел Беатрикс и... без памяти влюбился в юную племянницу графа. Красавица ответила ему взаимностью: трудно не влюбиться

в молодого, красивого и умного рыцаря с огромными голубыми глазами, горевшими от восхищения при виде молодой графини. Так решилась участь Бургундии и юной красавицы Беатрикс.

Фридрих принял от графа Вильгельма вассальную присягу, в свою очередь признав его опекуном несовершеннолетней наследницы. Одновременно он заручился обещаниями графа выдать Беатрикс за него замуж. Но, как мы помним, молодой король тогда уже был женат, хотя и не питал никаких теплых чувств к своей супруге. По отзывам современников, Барбаросса все делал с невероятной быстротой. Но быстрота, с которой он получил от папы официальное разрешение на развод, названа хронистами «просто ужасающей». Однако до свадьбы было еще далеко. Молодого короля ожидали иные дела.

– В Рим! – отдал он приказ своим рыцарям, и немецкое воинство двинулось в Италию.

Фридрих I называл это «коронационным походом»: он собирался непосредственно из рук папы Римского получить меч, принять скипетр и золотую корону императора Священной Римской империи. Это являлось важным делом и официальным предложением, а неофициально Фридрих намеревался примерно наказать несколько упорно сопротивлявшихся признанию его верховной власти городов Северной Италии. Он захватил большинство из них и предал огню – именно тогда и родилось на свет его прозвище Барбаросса.

– Красная Борода. Думается, этот эпитет ассоциируется с «красным петухом», а не только с рыже-русым цветом волос короля.

Летом 1155 г. – походы и войны занимали довольно много времени – Фридрих I наконец-то стал императором: 18 июня папа короновал его в торжественной обстановке.

– Власть дал мне Бог! – вновь повторил Фридрих I.

Вскоре в Акове его посетили послы императора Византии Мануила Комнина и вручили богатейшие дары, привезенные из Константинополя.

– Василеве приветствует тебя, великий властитель, – рассыпались в лстивых любезностях послы Комнина.

Барбаросса прекрасно понимал: лстивые речи ведутся не просто так, и император Византии имеет интересы, которые оказались для нового императора Священной империи вполне ясными. Следовало ждать еще одного предложения, а затем продолжения политических переговоров. Все именно так и случилось.

– Прослышав о твоих подвигах, мудрости и силе, василевс предлагает тебе, великий император, породниться с ним и взять в жены его племянницу, прекрасную царевну Марию.

Стоило Фридриху сказать «да» – и за этим последовали бы серьезные политические переговоры, но Барбаросса твердо ответил:

– Нет, я люблю другую девушку.

Византийцы были поражены до глубины души: при чем

тут любовь? Императоры и василевсы совершают династические браки, а любовь – совсем иное: для любви и сексуальных утех есть женщины при дворе. И греки вновь завели разговор о сватовстве и политике, однако император Фридрих I остался абсолютно глух к их льстивым речам.

Культ прекрасной дамы

Вернувшись из похода в Италию, Барбаросса устремился к Беатрикс – теперь уже ничто не могло помешать им воссоединиться, и Фридрих торопился поскорее сыграть свадьбу. Ее праздновали с необычайной пышностью.

– Ты станешь моим ангелом-хранителем! – нежно говорил невесте император.

Вместе с рукой прекрасной девы, еще не достигшей двадцатилетнего возраста, он получал Бургундию и более пяти тысяч закаленных в битвах бургундских воинов, готовых влиться в многочисленное войско Барбароссы. Однако он тогда не думал об этом – Фридрихом владела любовь, и его очаровывали необычайные достоинства молодой супруги. Она была удивительно хороша собой, и при дворе императора немедленно возник культ Прекрасной Дамы, затем быстро распространившийся по всей средневековой Европе. Служение Прекрасной Даме стало чуть ли не равным служению Богу и императору! О подвигах ради любви стали слагать баллады, а королевские, герцогские, императорские и другие дворы стали приобретать совершенно иные черты, в чем-то предвосхищая грядущие куртуазные века. И всему этому положила начало бессмертная любовь Фридриха Барбароссы и Беатрикс.

Кроме прекрасной внешности природа щедро одарила

молодую и привлекательную супругу императора многими способностями. Беатрикс свободно владела четырьмя языками, искусством ведения беседы и прочла множество книг, а от природы оказалась искусным дипломатом и не раз помогала прославленному мужу в битвах умов. Надо отметить, что подобные качества являлись в те времена, в непросвещенный XII в., весьма редкими.

– Наша королева послана на землю Богом! – говорили не только придворные, но даже простолюдины.

На свадьбе Фридриха и Беатрикс впервые собралась вся знать и аристократия новой огромной империи. Владетельные господа и приближенные императора сумели по достоинству оценить ум и изысканные манеры избранницы своего сюзерена. Находчивый и напористый Барбаросса, к тому же сходявший с ума от любви к юной красавице, решил воспользоваться этим обстоятельством.

– Мы решили короновать нашу супругу императрицей! – торжественно объявил он, и рыцари приняли его сообщение одобрительными криками.

– Но это же нарушение всех предписаний Римской католической церкви! – попробовал возмутиться епископ, но его никто не стал слушать.

Беатрикс короновали императрицей. Очень скоро народ стал называть ее не иначе как Добросердечной – заслужить в те лихие времена подобное прозвание, особенно от простолюдинов, мог только поистине безгрешный человек. Импе-

ратрица действительно усердно и вполне искренне заботилась о бедных и убогих. В частности, ее стараниями и на ее средства построили один из первых в Европе и в мире госпиталей для больных женщин из простонародья. Она раздавала милостыню, помогала сиротам и увечным, и при упоминании имени императрицы люди набожно крестились:

– Она – добросердечный ангел!

Барбаросса и Беатрикс беззаветно любили друг друга и старались надолго не расставаться. Об их любви поэты славали баллады, трубадуры распевали песни. Их любовь почитали почти неземной. Но радость любящих супругов омрачало одно обстоятельство: прошло почти восемь лет со дня свадьбы, однако брак легендарного императора по-прежнему оставался бездетным.

– Это ему наказание за то, что он ненавидел первую жену и изгнал ее за бесплодие! А взамен получил такую же, – шептались недруги монарха.

Осенью 1163 г. Барбаросса собрался в очередной поход на Италию – ему не давали покоя норманны, осевшие в Южной Италии и на Сицилии: воинственные и непокорные, они не желали признавать власть императора. По преданию, накануне похода Беатрикс встретила на дороге к замку странного нищего старика в темном одеянии – старом и ветхом, порыжелом от непогод плаще, с низко надвинутым на глаза капюшоном. Императрица подала ему милостыню, и нищий в ответ неожиданно сказал:

– Тебе надо разделить тяготы войны с мужем, Добросердечная. Тогда исполнятся твои заветные желания!

– Мне надо ехать с Фридрихом на войну? – удивилась Беатрикс, но старик ничего не ответил и затерялся в толпе.

Стражник, посланный отыскать его, вернулся ни с чем. Дома императрица долго раздумывала над словами странного нищего и, наконец приняв решение, сообщила Барбароссе:

– Я отправлюсь в поход вместе с тобой!

Отговорить ее было невозможно. Молодая женщина делала с войском мужа все невзгоды и опасности военно-полевой жизни! И услышанное ею на дороге к замку пророчество неожиданно сбылось – летом 1164 г. в походном шатре Барбароссы под Павией императрица родила мужу первенца, получившего в честь отца имя Фридрих.

– Сбылось мое самое заветное желание, – вознося благодарственную молитву, шептала счастливая мать.

– Бог вознаградит тебя за добросердечие, – послышался ей знакомый голос. Беатрикс огляделась, но вокруг никого не было. И все же она могла поклясться чем угодно, что слышала эти слова!

Бог действительно вознаградил ее: осенью 1165 г. в бывшей резиденции Карла Великого в Нивмгене добросердечная и благочестивая Беатрикс родила второго сына, названного Генрихом. Этому малышу было суждено через много лет стать королем Генрихом IV. Барбаросса, безмерно

осчастливленный рождением второго сына, настоял на канонизации Карла Великого и объявил его святым покровителем своей семьи.

Хронисты отмечали, что императрица, даже став матерью, часто сопровождала мужа в военных походах, в том числе и в неудачном 1176 г., когда Фридрих I потерпел поражение от войск Ломбардской лиги в битве при Леньяно. Тогда на одном из горных перевалов Беатрикс сама взялась за оружие, чтобы помочь мужу отбиться от внезапно налетевших врагов, и умело дралась в опасной рукопашной схватке. Вот когда ейгодились уроки владения мечом, копьем и секирой, которые она брала у опытных воинов в замке дяди много лет назад! Супруги одержали победу!

Сбывшиеся знамения

Всех удивляла непреходящая любовь Фридриха и Беатрикс. Казалось, они встретились только вчера и полюбили друг друга так пылко, что пламя их неугасимой любви освещало все вокруг!

В 1184 г. на Троицу Фридрих I решил устроить в честь любимой супруги грандиозный праздник в Майнце. По сведениям хронистов, на торжества, затмевавшие по великолепию все ранее виденное, съехался весь цвет рыцарства Европы – гостей насчитывали более семидесяти тысяч человек. Блистательные рыцарские турниры, роскошные пиры – все это давало повод хронистам сравнивать двор Барбароссы с двором легендарного короля Артура. На праздник по специальному приглашению императрицы приехали знаменитые менестрели Европы Гийо Прованский и Дуат из Труа. Такого великолепного и веселого праздника не помнил никто из присутствующих.

На третий день торжеств внезапно разразилась страшная буря. По небу быстро пронеслись иссиня-черные тучи, блеснули молнии, и по Майнцу промчался ураганный ветер необычайной силы, сносивший строения, разваливший на части старую деревянную церковь и унесший жизни нескольких человек. Гости это не смутило, однако среди простого люда, гулявшего на площади, ходил странный старик в поры-

желом плаще с надвинутым на глаза капюшоном и бормотал:
– Поймет ли он знамение? Ведь конец его любви уже так близок!

Но никто не слышал старика. Сам Барбаросса веселился за пиршественным столом и смело участвовал в турнирах. Однако спустя три месяца после праздника скоропостижно и совершенно неожиданно скончалась Беатрикс...

Фридрих Барбаросса долго был безутешен. Да и утешился ли он вообще, потеряв свою чудесную, бессмертную любовь, дарованную ему небом? Видимо, чтобы забыться, он решил отправиться в крестовый поход – отвоевывать у неверных Гроб Господень, это был уже третий поход рыцарей Европы в Святую землю. 10 июня 1190 г. при переправе через реку Салеф конь императора фыркал и пятился, отказываясь войти в ледяные струи быстро бегущей воды. Барбаросса сначала посмотрел на небо и, словно что-то увидев там, заставил коня войти в воду. По крайней мере, так описывали происходившие события очевидцы.

Из воды извлекли бездыханное тело некогда грозного воителя: Фридриха I Барбароссы не стало. Его старший сын Фридрих, сопровождавший отца и командовавший большим отрядом рыцарей, намеревался похоронить отца в Иерусалиме, но крестоносцам не удалось взять город, который защищали мусульмане. По сведениям хронистов, императора похоронили где-то между Акрой и Тарсой – городом, где родился апостол Павел.

Таково завершение истории неземной любви Фридриха и Беатрикс, память о которой пережила уже более восьми веков...

Русская леди Гамильтон

Люди старшего поколения хорошо помнят прекрасный фильм «Леди Гамильтон» с замечательной актрисой Вивьен Ли, блестяще сыгравшей роль прожившей бурную жизнь удивительной красавицы Эмми Лейтон. Она сумела подняться из грязных притонов и трущоб до британского великосветского общества, став женой представителя древнего шотландского дворянского рода Вильяма Гамильтона – посла Великобритании при королевском дворе в Неаполе.

Хитрая и умелая интриганка, Эмми приобрела большое влияние на короля, сделалась поверенной всех тайн неаполитанской королевы и любовницей знаменитого «спасителя Британии» адмирала Горацио Нельсона. Но конец жизни великой куртизанки и прожженной авантюристки оказался весьма печальным – она умерла от водянки в 1815 г., и даже место ее захоронения осталось неизвестным.

В России более чем на сто лет раньше оказалась в фаворе своя леди Гамильтон, о судьбе которой мало кто знает теперь...

Постельный реестр

Предки Марии Даниловны Гамильтон, или, как ее часто называли на русский манер, Марии Гамонтовой, происходили из боковой ветви крупного старинного шотландского дворянского рода. Спасаясь от бесконечных кровопролитных войн между Англией и Шотландией, часть благоразумных и предприимчивых Гамильтонов из многочисленного клана решила покинуть Острова, дабы попытаться избежать гибели в боях либо от неизбежных политических репрессий. В XV–XVI вв. многие шотландские дворяне, в том числе и Гамильтоны, предпочли перебраться на континент.

Большинство вынужденных эмигрантов достаточно быстро рассеялись по разным европейским странам, предложив свою шпагу испанским, итальянским, французским, многочисленным немецким монархам, маркграфам, герцогам и князьям. А некоторые, наиболее отважные, авантюристы решились отправиться еще дальше – в холодную и загадочную Россию. В те времена в Москве сидел на троне Иоанн Васильевич (Грозный), он принял лишившихся родины Гамильтонов ласково и дал им приют. По прошествии длительного времени шотландские Гамильтоны обрусели, породнились с множеством русских дворянских фамилий, и их потомки занимали различные должности на государственной статской службе, в русской армии и при дворе государя.

Точная дата рождения Марии Даниловны Гамильтон – Гамонтовой, к сожалению, неизвестна. Зато мы знаем, что при дворе царя-реформатора Петра I юная Мария появилась в 1709 г. Юный возраст означал в ту эпоху не более 14–16 лет от роду. Красивую «девку» хорошего происхождения приняла в свой штат царица Екатерина Алексеевна и сделала своей фрейлиной.

История беспристрастно свидетельствует: царь Петр I прославился не только широкими преобразованиями государства, громкими военными победами и построением флота, но и совершенно неумным женолюбием. Как писали в мемуарах его современники – да и не только в мемуарах, но и в частных письмах, – самодержец старался не пропустить ни одной особы женского пола, особенно смазливой, и якобы даже вел специальный «постельный реестр», куда заносил имена тех, кто вскорости непременно должен был оказаться в его постели, и тех, кто там уже успел побывать. Трудно точно назвать число жертв «царского реестра». Почему жертв? Да потому, что судьба большинства из них трагична и весьма печальна. Как, например, у дочери валашского господаря Кантемира, родной сестры поэта Антиоха Кантемира, которую всевластный и буйный в гневе Петр насильно сделал своей любовницей, потом длительное время вообще не позволял ей выйти замуж и фактически заточил в имении Черная Грязь. Вдоволь натешившись, царь забыл прелестную княжну, которая через некоторое время умерла. А уж «побед» над

прочими разного звания девицами и дамами у Петра просто не счесть – кто бы осмелился отказать крутому характером царю и прямо в лицо бросить ему твердое:

– Нет!

По большому счету скрыться от монарших сексуальных домогательств женщине тогда было просто некуда! Даже в именнице не уехать: прикажет царь и вернешься, как миленькая. И замужество не спасет. Не спасали даже монастыри!

Впрочем, многим прелестным особам весьма льстило внимание венценосного любовника, и они даже умудрялись ловко извлечь из неумемной похоти царя немалые выгоды для себя – впрочем, царь отличался крайней скупостью, даже скаредностью. Но с умом и оглядкой, действуя его именем, можно постараться и сколотить немалый капитал. Правда, это было по тем временам достаточно опасное занятие – могли и на дыбу вздернуть! – но традиционно воровали все, а кто не рискует... Естественно, охочий до женского пола Петр просто не мог не заметить во дворце отличавшуюся редкой красотой молодую прелестницу Марию Даниловну и, по отзывам царедворцев, «распознал в юной красавице дарования, на которые невозможно было не воззреть с вожделением».

Конечно же Мария Даниловна Гамильтон немедленно попала в царский «постельный реестр». Вскоре ей передали строгое повеление:

– Сегодня пойдешь постелить государю в его опочиваль-

не!

Что она испытывала, о чем думала в тот момент? Вряд ли могла до конца предвидеть свою судьбу и, вполне вероятно, строила весьма далеко идущие планы – шотландка обладала авантюрным характером и чертовски привлекательной внешностью, способной свести с ума!

По мнению рада историков, Гамильтон вполне сознательно и преднамеренно мозолила глаза русскому самодержцу, стараясь обратить на себя его внимание и надеясь надолго удержать царя возле себя: отчего вдруг ей может не удался то, что удалось сделать безродной, более старшей по возрасту и менее красивой Екатерине? Она с каждым днем все больше стареет, а фрейлина еще очень молода, хитроумна и чудо как хороша собой! Тем более что брак царя Петра не считается законным и не освящен церковью – тут есть на что поставить и попытаться выиграть! Действительно, игра стоила свеч! Бракосочетание Петра I и Екатерины Алексеевны состоялось только в 1712 г., и лишь тогда обеих их дочерей признали законными. А короновали Екатерину практически перед смертью Петра, в 1724 г., хотя и до этого все звали жену самодержца царицей. Да, Гамильтон могла играть и рисковать по-крупному, надеясь на немислимый выигрыш! Время было такое, век такой!

И вот желанное свершилось: Мария стала царской фавориткой! Действовала Гамильтон расчетливо и умело: Петр словно обезумел от ее ласк и никак не мог пресытиться

сексуальными уладами. Он постоянно не просил, а требовал все новых ласк и наслаждений, беззастенчиво уединяясь с очаровательной фрейлиной своей гражданской супруги в любое время, не оглядываясь ни на окружающих людей, ни на складывающиеся обстоятельства. Петр жаждал любви Марии и постоянно искал наслаждения, а на остальное ему было в тот момент наплевать. Наверное, тогда Гамильтон уже торжествовала, в душе празднуя победу: ей удалось завладеть душой и телом царя! И она не намеревалась упустить свой счастливый шанс, как вдруг... монарх совершенно неожиданно полностью охладел к ней и более не стремился к еще недавно столь желанной близости.

Пресытившись любовью хорошенькой фрейлины, Петр уже зорко осматривался вокруг в поисках новых способных взбудоражить кровь любовных приключений. Бедная Мария не учла одного серьезного фактора – небывалой ветрености русского царя и его просто патологической неверности любой женщине, включая гражданскую жену Екатерину Алексеевну, которую давно называли царицей. И еще, на свою беду, прекрасная шотландка не учла: Петр – по духу своему русский самодержец и ярый, до жути скупой собственник. Во всем!

Это таило погибель...

Царский денщик

Конечно же во дворце сразу нашлось немало желающих утешить молодую прелестную фрейлину, только что выскокившую из постели самодержца. До того перебегать дорогу самолюбивому Петру было просто смертельно опасно, а вот после даже очень лестно для самолюбия многих царедворцев переспать с бывшей еще вчера царской фавориткой чаровницей-красоткой. Тем более – разве она потеряла свою прелесть, побывав в государевой опочивальне?

И вокруг Марии Даниловны Гамильтон закружился пестрый хоровод блестящих молодых офицеров гвардии, бравых гренадеров и бомбардиров, щеголей-придворных, недавно вернувшихся из Европы, где они постигали науки или состояли при дипломатических миссиях. Как выяснилось впоследствии, фрейлина конечно же не смогла устоять перед могучей силой плотских наслаждений. Несколько раз она беременела, но всякий подобный случай, столь для нее неприятный, заканчивался благополучно – шотландке удавалось избавиться от греховного плода. Хотя тогда это считалось делом опасным во всех отношениях: и в медицинском, и в правовом, и в церковном. Со стороны казалось: Мария Даниловна не ведала усталости в пикантных и сладострастных любовных играх. Несмотря на все свои иногда весьма сомнительные похождения, она только хорошела день ото дня, но

царь Петр, даже встречаясь с ней ненароком во дворце, упорно смотрел на шотландскую чаровницу как на совершенно пустое место – он уже забыл об упоительной фрейлине Марии Гамильтон! Взял свое, и она для него более не существовала: самодержец будто вычеркнул красивую женщину из своей жизни. Но сама жизнь сурово напомнила ему о прекрасной Марии!

Сейчас трудно утверждать однозначно, но вполне возможно, что в тщетной попытке вновь попытаться закрутить лихую и отчаянную авантюру и путем любовной интриги опять завладеть благосклонным вниманием царя Мария Гамильтон уступила ухаживаниям царского денщика Ивана Орлова. Во времена Петра денщики для царя подбирались из лучших дворянских фамилий, имели высокие офицерские чины, а кроме всего являлись доверенными людьми, которых монарх посвящал во многие дела обширного Российского государства. Денщики выполняли и некоторые функции камердинеров, секретарей и охранников. Нередко случалось, что царские денщики становились супербогатыми людьми, получая огромные взятки от лиц, искавших благорасположения самодержца. Достаточно напомнить: одним из денщиков Петра I являлся впоследствии ставший генералиссимусом и одним из богатейших людей Европы, членом нескольких зарубежных академий совершенно неграмотный Александр Данилович Меншиков.

Вне дворца Орлов и Гамильтон вели беспутную, бурную

жизнь: кутежи, бесконечные развлечения и сумасшедшая страсть в постели. Да, сейчас Мария вновь была на расстоянии буквально вытянутой руки от царя, она находилась совсем рядом с Петром, но, по злой иронии судьбы, по-прежнему оставалась далека от заветной цели – царь ускользал из ее рук!

Однако прекрасная шотландка не теряла надежды, и ее тайная связь с Орловым продолжалась несколько лет, пока над головами потерявших всякую бдительность любовников не грянул гром...

Следствие

В 1717 г. из кабинета самого государя пропали важные бумаги. В причастности к этому происшествию заподозрили дежурившего в тот злополучный день царского денщика Ивана Орлова. В политическом сыске царь Петр был всегда весьма скор на руку и неимоверно жесток – денщика тут же, не дав ему опомниться, потащили на допрос с пристрастием. Насмерть перепуганный Орлов – с царем шутики куда как плохи! – кинулся самодержцу в ноги и слезно покаялся в грехах, заодно повинившись в тайном сожительстве с бывшей фавориткой его величества фрейлиной Марией Гамильтон. Совершенно забыв про честь дворянина и офицера, напроць потеряв их, Орлов торопливо, даже, можно сказать, с поспешностью начал старательно выгораживать себя и валить все грехи на Марию. Царь тут же припомнил, что незадолго до происшествия с бумагами в окрестностях дворца нашли трупик младенца, завернутый в дворцовую салфетку. Сурово сдвинув брови, он повелел:

– Фрейлину Гамильтон немедленно взять!

Конечно, Марию тут же схватили. Надеясь получить милостивое прощение и уповая на заступничество Екатерины Алексеевны, несчастная Гамильтон призналась в интимной связи с Орловым и в том, что в 1715 г. дважды вытравила плод незаконной любви. Услышав об этом, царь даже отшат-

нулся, словно его неожиданно и сильно ударили в грудь.

А Мария между тем продолжала говорить, нисколько не щадя себя. Фрейлина показала на допросе: для покрытия долгов своего любовника и чтобы делать ему дорогие подарки, она не раз крада у благодетельницы своей Екатерины Алексеевны деньги и разные драгоценные вещи. Да, она виновата в кражах, но более всего виновата в детоубийстве. И государь должен понять, что именно толкнуло ее на все это! Государь должен понять!

Петр, по своему обычаю, нервно дернул щекой, сердито закусил ус и, гремя ботфортами по паркету, вышел вон из канцелярии. Он направлялся в покои жены, Екатерины Алексеевны, – все-таки Мария Гамильтон *ее* фрейлина!

Следует отдать должное Екатерине: совершенно не склонная к сантиментам, она тем не менее повела себя в этой далеко не простой ситуации предельно сдержанно и благородно. Муж держал под следствием не только ее фрейлину, обкрадывавшую свою госпожу ради любовника, но и, в первую очередь, свою собственную бывшую пылкую любовницу, развратную девицу, которую в свое время чуть было не предпочел ей, Екатерине! Конечно, соблазн жестоко отомстить был крайне велик: одно только слово – и опасной сопернице конец! Но интуиция подсказала: ни за что этого не делать!

– Я прощаю ее за все содеянное, Петр Алексеевич, – смиренно сказала Екатерина. – Бог ей судия!

Для царя такой ответ жены оказался полной неожиданностью. В первую очередь он болезненно ударил Петра по мужскому самолюбию – значит Екатерина знала все и, милостиво прощая распутную Гамильтон, тем самым прозрачно намекала на суд Божий над ним самим, Петром?!

– Ты у меня просто ангел, – осевшим, хриплым голосом сказал царь и криво усмехнулся: – Но прежде, чем она предстанет перед Богом, судить ее стану я!

По вполне понятным причинам следствие несколько затянулось и продлилось более года. Поначалу Петр еще колебался. Но всплывали все новые и новые подробности. Гамильтон несколько раз подвергали жестоким пыткам, причем в присутствии государя. Она взывала к его христианской милости, но, даже теряя сознание от жуткой боли, никого не оговорила, пощадив даже подло предавшего ее Орлова. Возможно, Мария Гамильтон с помутившимся от жутких пыток рассудком все еще слепо надеялась вернуть этим своего венценосного любовника. Но нет, тщетно!

Екатерина Алексеевна не раз ходатайствовала перед мужем о помиловании фрейлины, но Петр остался непреклонен. Говорят, он не мог простить прекрасной Марии, что она изменила ему, даже когда он ее оставил! Странная ревность. Тем не менее некоторые современники высказывали такое мнение, и это очень похоже на противоречивого и импульсивного Петра, которому еще в молодости пророчествовали:

– Либо он вскоре погибнет, либо станет великим челове-

ком!

Орлова разжаловали и заточили в крепость, а бывшую фрейлину Марию Даниловну Гамильтон приговорили к смертной казни за детоубийство – Екатерина простила поверженную судьбой соперницу Искренне или нет, неизвестно. Зато сам царь не простил бывшую любовницу, подарившую ему немало упоительных часов!

Казнь

14 марта 1719 г. в Санкт-Петербурге при большом стечении народа русская леди Гамильтон взошла на эшафот, где уже стояла плаха и ждал палач с топором – Марии Даниловне, которой тогда сровнялось 25 лет, намеревались отрубить голову! На казни бывшей фрейлины присутствовал сам Петр I. Он участливо простился с осужденной, поцеловал ее и просил молиться за всех грешных, остающихся на земле. Поднимаясь по ступенькам эшафота, Мария неожиданно пошатнулась, теряя сознание от страха, и тогда царь заботливо поддержал ее, помогая сделать последний шаг к плахе. Помнил ли он тогда, как, сгорая от страсти, тянул эту женщину в свою постель?

Палач грубо схватил красавицу за волосы, заставил ее опуститься на колени, положить голову на плаху и взмахнул топором. Раздался глухой удар, толпа сдавленно ахнула, и отрубленная голова русской леди Гамильтон покатилась в грязь. Широкими шагами царь подошел к ней, медленно наклонился, ухватил за перепачканные кровью волосы, поднял и... крепко и жадно поцеловал в мертвые губы!

Потом он показал голову всем собравшимся, буквально окаменевшим от ужаса, и прочел краткую толковую лекцию по анатомии, которой стал после посещения заграницы большим любителем и знатоком. По свидетельствам очевидцев,

после этого его величество небрежно бросил голову в грязь, размашисто перекрестился и ушел, глухо бросив через плечо:

– В кунсткамеру!

В кунсткамере Академии наук долго хранилась отрубленная голова фрейлины Марии Даниловны Гамильтон как образец для медицинских исследований. Где покойтся ее тело, неизвестно.

Такова трагическая судьба прекрасной авантюристки, русской леди Гамильтон, любовницы царя Петра I, на свою погибель строившей слишком далеко идущие планы и оказавшейся в опасной близости к трону русских самодержцев...

Трагический роман императрицы

В мае 1826 г. вдовствующая императрица Елизавета Алексеевна, возвращавшаяся в Санкт-Петербург из южного города Таганрога, где внезапно скончался ее супруг, победитель Наполеона император Александр I, в дороге серьезно занемогла и вынужденно остановилась в старинном русском городе Белева, в доме купца Дорофеева.

Второго числа императрица почувствовала себя плохо и призвала к своему ложу фрейлину Юлию Даниловну Тиссен – ей Елизавета Алексеевна отдала запертый ларец из полированного черного дерева и повелела после ее смерти отвезти его в Санкт-Петербург, где у Московской заставы непременно будет ждать человек, который знает, что дальше делать с ларцом.

– Да что вы, ваше величество, – попыталась успокоить ее фрейлина. – Бог даст, все обойдется, и вы подниметесь.

– Нет, не надо мне лгать. Лучше делай, что тебе велено. И храни тебя Господь!

Действительно, ночью 3 мая 1826 г. императрица скончалась. Выполняя ее последнюю волю, фрейлина Тиссен немедленно отправилась в столицу, постоянно приказывая кучеру погонять лошадей. Конечно, последняя воля Елизаветы Алексеевны казалась Тиссен несколько необычной и загадочной, но она решила свято выполнить обещанное уми-

рающей и доставить ларец по назначению.

К немалому удивлению Юлии Даниловны, в столице, у Московской заставы, ее встретил флигель-адъютант, усадил в карету и привез в Зимний дворец, где в кабинете уже ожидали нетерпеливо прохаживавшийся у камина государь Николай Павлович и его мать – вдовствующая императрица Мария Федоровна. Она молча взяла у Тиссен ларец, открыла его висевшим у нее на шее на золотой цепочке ключом и достала из загадочного ларца пачку бумаг. Просматривая их одну за другой, Мария Федоровна передавала бумаги Николаю Павловичу, и тот бросал их в огонь растопленного камина. Когда ларец совершенно опустел, Мария Федоровна вернула его Тиссен:

– Оставьте себе на память.

Какая же тайна связана с загадочным черным ларцом? Как выяснилось много лет спустя, он хранил секрет трагической любви императрицы Елизаветы Алексеевны...

Первые увлечения

В 1779 г. в семье немецкого маркграфа Баден-Дурлахского Карла Людвига и его жены Амалии, урожденной принцессы Гессен-Дармштадтской, родилась дочь, названная Луизой-Марией-Августой. Позднее, когда ее просватали за великого князя Александра Павловича, будущего императора России, она при переходе в православие получила имя Елизавета Алексеевна. Невестой она стала в тринадцать лет – по тем временам вполне подходящий возраст. В конце октября 1792 г. юная принцесса впервые появилась в столице Российской империи Санкт-Петербурге и быстро сумела очаровать всех своей красотой, грацией и обхождением. Пожилая императрица Екатерина II, ее вздорный сын Павел и его жена Мария Федоровна души не чаяли в молоденькой прелестнице, постоянно осыпая ее милостями, подарками и ласками.

Понравилась молоденькая хорошенькая немочка и великому князю Александру, который стал с еще большим нетерпением ждать свадьбы. Великосветское общество российской столицы также не уставало расточать похвалы и комплименты юной принцессе – все сходились на том, что Александр и Елизавета прекрасны, словно небесные ангелы.

Вскоре состоялась и свадьба. Александр, по праву мужа наконец получивший свое, быстро пресытился молодой женой, и его взгляд все чаще и чаще стал останавливать-

ся на других придворных дамах, у которых он всегда пользовался неизменным успехом. Видя это, первым предпринял попытку завоевать расположение молодой великой княгини Елизаветы фаворит престарелой Екатерины II самонадеянный граф Платон Зубов – мужчина в самом расцвете лет, он нисколько не сомневался в успехе и волочился за юной принцессой вполне открыто, нахально добиваясь близости. Дошло даже до того, что императрице Екатерине пришлось устроить ему скандал и прямо запретить преследовать невестку! Зубов вынужденно отступился: спорить с Екатериной никто не решался.

Другую любовную интригу фактически спровоцировал сам Александр, желавший иметь определенную свободу от жены. В то время в Санкт-Петербурге после раздела Польши находились в качестве знатных заложников молодые князья Адам и Константин Чарторыжские. Екатерина опасалась, что они могут стать «знаменем» антирусской оппозиции и начать претендовать на польскую корону. Адам быстро превратился в близкого приятеля великого князя Александра и часто бывал в его доме. Естественно, он не устоял перед чарами прекрасной Елизаветы, но она всячески избегала его, как и графа Зубова. Тем не менее среди доброхотов царского двора поползли сплетни. Дошло даже до того, что когда в 1798 г. у Елизаветы Алексеевны родилась первая дочь, уже ставшему к тому времени императором Павлу Петровичу нашептали:

– Истинным отцом ребенка является не кто иной, как князь Адам Чарторыжский!

Вспыльчивый Павел I немедленно впал в бешенство и чуть не загнал Адама в Сибирь. Хорошо еще, любимец императора граф Ростопчин сумел убедить самодержца, что его невестка Елизавета «столь же невинна, сколь и добродетельна». Но все же от греха подальше, князя Адама отправили послом к королю Сардинии, изгнанному из своих владений и скитавшемуся по всей Италии. Бедный Адам! Он действительно пылко и сильно любил Елизавету, но никогда не пользовался взаимностью – она неизменно оставалась к нему холодна. В 1801 г. Чарторыжский вернулся в Санкт-Петербург, уже не опасаясь гнева покойного императора Павла I, и целых пять лет безуспешно пытался возбудить в Елизавете ответное чувство. Тщетно! Тогда он с горечью покинул российскую столицу, и вновь они встретились в Польше, в 1814 г., уже после поражения Наполеона, но только мимоходом. Лишь в 1817 г. произошла их последняя встреча и окончательное решительное объяснение. После него, в том же году, сорокасемилетний князь Адам женился на молодой и хорошенькой Анне Сапежанке и более никогда не стремился увидеться с русской императрицей.

Тайный роман

В Европе происходили грандиозные события – Наполеон Бонапарт, сделавшийся императором французов, вел победоносные войны, и хитрые австрийцы сумели втянуть Александра I в смертельную борьбу с корсиканским баловнем военного счастья. Император покинул Санкт-Петербург и выехал к действующей армии. Столица фактически опустела. Елизавета Алексеевна осталась одна и жестоко страдала: ее дочь Александра умерла четыре года назад, а муж, всегда так любивший женское общество, презрев все законы и даже принятые в светском обществе нормы приличия, открыто сожительствовал с Марией Антоновной Нарышкиной. Самым ужасным для императрицы было то, что Нарышкина родила Александру нежно любимую им дочь Софью.

Елизавета Алексеевна много времени проводила в одиночестве, практически не нуждаясь ни в чьем обществе, и вот в один из таких хмурых дней фрейлина императрицы княжна Голицына неожиданно представила государыне офицера, прибывшего из действующей армии:

– Ваше величество! Это штаб-ротмистр Алексей Охотников!

Царица подняла глаза, встретила взглядом с красивым, рослым кавалергардом, и в тот же миг всю ее будто пронзило током! Она словно онемела и, едва владея собой, мило-

стиво протянула офицеру руку для поцелуя. Коснувшись ее нежной кожи губы Алексея показались императрице огненно горячими.

— Какие новости привезли вы нам из армии, ротмистр? — чужим, самой себе незнакомым голосом спросила она, только чтобы не молчать.

И тут с невыразимым хмельным ужасом поняла: она совершенно не слышит ответа! Между ней и красавцем кавалергардом уже шел другой разговор, в котором совершенно не нужны слова, если говорят сердца. Боже, что же ей делать?!

— Ваше величество может полностью положиться на меня, — видимо, догадавшись, что происходит, чуть слышно шепнула царице княжна Голицына. Императрица ответила ей благодарным взглядом.

— Сегодня же! Вечером! — прикрывшись до глаз веером, глухо приказала она, вся дрожа от нетерпения. Стоявший перед ней навывтяжку бравый кавалергард, казалось, тоже вот-вот готов был лишиться чувств...

Буквально в считанные дни роман между императрицей Елизаветой Алексеевной и кавалергардским штаб-ротмистром Алексеем Яковлевичем Охотниковым стал не просто бурным, а превратился в поистине сумасшедшую страсть. Императрица словно брала реванш за все пустые прошлые годы, с головой окунувшись в омут запретной любви. Но как же сладка она оказалась! Штаб-ротмистр показал себя уди-

вительно пылким любовником и постоянно горел нетерпением в ожидании новой встречи, не находя себе места без предмета своей страсти. Естественно, Охотников, не принадлежавший к титулованному дворянству и великосветскому придворному обществу, не мог запросто появляться во дворце. Да если бы и мог, это неизбежно вскоре вызвало бы подозрения и породило разные слухи. Поэтому любовники как могли всячески скрывали свою связь.

Как же происходили свидания? Штаб-ротмистр дожидался темноты, низко надвигал на глаза шляпу, закутылся в темный плащ и отправлялся, например, к Каменноостровскому дворцу – там призывно светилось окно любимой Елизаветы. Сбросив плащ на руки верного слуги, Охотников, как заправский скалолаз, рискуя сломать шею и разбиться насмерть, карабкался по стене наверх и влезал в окно покоев императрицы. Наградой ему служила полная безумных и жарких ласк ночь любви. К утру кавалергард точно таким же образом проделывал обратный путь и бесследно исчезал в окутавшем город тумане. Нетрудно догадаться, что уходить ему приходилось еще затемно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.